

Ямсков А.Н. Основные направления американской экологической антропологии // Экология древних и традиционных обществ: Сборник докладов конференции. Вып. 4. Редколлегия: Н.П. Матвеева (отв. ред.), А.Н. Багашев (отв. ред.) и др. – Тюмень: Изд-во ИГОС СО РАН, 2011, с. 354-356.

А.Н. Ямсков
Институт этнологии и антропологии РАН
Москва, Россия

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Более двадцати лет назад вышел обзор истории развития и основных направлений американской экологической антропологии [Козлов, Ямсков, 1989]. Её аналогом является отечественная этническая экология [Козлов, 1994], периодизация развития которой тоже описана [Ямсков, 2009: 139-140].

Думается, пришло время вернуться к этой теме и попробовать хотя бы тезисно наметить основные изменения, произошедшие за последнюю четверть века в данной области науки в США. Ситуация здесь весьма благополучная – так, только в 1990-е годы вышло сразу несколько университетских учебников [Anderson, 2002], не говоря уже о многочисленных монографиях, тематических сборниках или статьях, а к профильному журналу “Human ecology” за это время прибавился ещё один – “Journal of ecological anthropology”.

Видимо, важнейшие изменения последних 20-25 лет стали следствием существенно го расширения тематики эколого-антропологических, в широком смысле этого слова, исследований и роста числа занятых в них учёных.

Окончательно оформились два новых направления, со своими журналами и тематическими сборниками – *политическая экология* (political ecology) и *историческая экология* (historical ecology) [Sutton, Anderson, 2010: 26-30], выросшие в основном из культурной экологии. Они останутся за рамками данной работы, ибо в середине 1980-х гг. находились ещё в стадии становления и потому нами тогда не рассматривались [Козлов, Ямсков, 1989].

Ещё одно направление, тоже появившееся в 1990-е гг. – environmental anthropology,

для обозначения которого русский эквивалент найти непросто. Вероятно, данную область исследований можно обозначить как *антропология экологических проблем*. Есть и другой вариант перевода – «антропология окружающей среды», также достаточно полно передающий содержание этого направления и тоже построенный по модели наименования таких областей науки, как «антропология религии» или «антропология коммуникации» [Белик, 2009: 295, 392]. Но второй вариант представляется менее удачным, ибо в таком случае труднее понять отличие этого направления от собственно экологической антропологии (ecological anthropology). В сущности, речь идёт о продолжении некоторых линий исследований, сложившихся в рамках классической экологической антропологии (ecological anthropology) при изучении локальных, небольших по численности населения и «традиционных» по культуре местных сообществ. Но эти исследовательские задачи были перенесены на современные, урбанизированные и многолюдные сообщества с сильно фрагментированной культурой и сложным социально-профессиональным составом. В связи со сменой объекта исследования методологический аппарат значительно обогатился концепциями и методами социологии, политической науки и социально-экономической географии. К сожалению, эту область науки тоже придётся оставить за рамками данного обзора вследствие отсутствия в 1980-е гг. объекта для сопоставления.

Некоторую сложность представляет также выбор термина для оптимального обозначения всего рассматриваемого поля исследований – в США бытуют два обобщающих понятия: экологическая антропология (ecological anthropology) и культурная экология (cultural ecology). Но первый используется гораздо чаще [Kottak, 1999; McCay, 2008; Moran, 2008] и именно он лёг в основу названия нового журнала, а потому в российской науке лучше принять именно его. Однако и второй термин нередко обозначает всю обсуждаемую проблематику [Porter, 2004; Sutton, Anderson, 2010]. Часто с той же целью применяется термин «экология человека» (human ecology), который у нас имеет существенно иное значение. Впрочем, иногда

С. 354

о данной области исследований говорят и как об антропологии экологических проблем [Environmental Anthropology ..., 2008], представляя под таким названием даже работы признанных классиков культурной экологии (Дж. Стюард), этноэкологии (Г. Конклин),

экологической (экосистемной) антропологии (Р. Раппапорт).

Итак, в рамках экологической антропологии в конце 1980-х гг. нами были выделены три основных направления: культурная экология, экосистемная антропология, этноэкология, а также была отмечена начинавшаяся серьёзная трансформация экосистемной антропологии и формирование на её основе некоего нового направления [Козлов, Ямсков, 1989: 94-102]. Правда, экологическую антропологию мы тогда ещё называли «экологической этнографией», но этот термин вряд ли стоит сохранять. Что касается начавшихся в тот период изменений экологической (экосистемной) антропологии, то это были, как теперь стало ясно, во-первых, заметная эволюция методологии данного направления и его оформление в современную экологическую антропологию (в узком значении данного слова), иногда поэтому называемую «новой» [Kottak, 1999], а во-вторых – начавшееся выделение в отдельное направление антропологии экологических проблем (environmental anthropology).

В те годы мы ориентировались на отдельные статьи и обзорное исследование Б. Орлова [Orlove, 1980]. Оказалось, что позднее и многие другие американские учёные примерно так же выделяли основные направления экологической антропологии: культурная экология, экологическая антропология, этноэкология [Moran, 2008: 42-61] либо те же самые направления и ещё «культурный материализм» в духе М. Харриса [Kottak, 1999: 23-24, 26].

Культурная экология была создана Дж. Стюардом, который впервые ввёл этот термин в 1937 г. [Porter, 2004: 4035] и окончательно обосновал данную методологию исследований в 1955 г. [Steward, 1955]. Став первым этапом развития эколого-антропологических исследований, она тем не менее вполне успешно существует и поныне, продолжая эволюционировать с точки зрения исследовательских методов и задач [см. подробнее: Porter, 2004].

Экологическая (экосистемная) антропология как особое методологическое направление была первоначально обоснована в работах Э. Вайды и легла в основу трудов Р. Раппапорта в 1960-е гг. [см. подробнее: Козлов, Ямсков, 1989: 97-99]. Последний в качестве синонимов употреблял термины «экологическая антропология» и «экосистемная антропология». Имеет смысл использовать именно первый термин – *экологическая антропология* – в его узком значении, поскольку именно это направление экологи-

антропологических исследований получило в наши дни наибольшее распространение. Показательно в этом смысле название и завидная судьба учебника Эмилио Морана, написанного именно в данном ключе и выдержавшего три редакции и множество переизданий в течение 1979-2008 гг. [Moran, 2008].

Этноэкология начала оформляться в качестве отдельного направления ещё в 1950-е гг. [Conklin, 1954]. Она довольно успешно развивалась в 1960-е и 1970-е гг. [Козлов, Ямсков, 1989: 99-101] и оказала значительное влияние на другие направления эколого-антропологических исследований, в том числе и на экологическую антропологию (в узком значении термина) как 1970-х гг., так и 1990-х гг. [Kottak, 1999: 23-24, 26-27]. Однако потом это направление исследований практически исчезло, а на смену ему и, главное, для решения по сути тех же научных задач пришёл особый раздел современных эколого-антропологических исследований – *изучение «традиционных экологических знаний»* (ТЕК – traditional ecological knowledge) или «местных экологических знаний» (LEK – local ecological knowledge). Последний термин обычно применяется при работе среди групп населения в обществах, достаточно модернизированных в социо-культурном отношении (например, фермеров или рыбаков США либо Бразилии), а первый – там, где традиционный уклад жизни сохранился лучше. Но это уже не особое, с методологической

С. 355

точки зрения, направление исследований, каким была этноэкология 1960-х гг., а всего лишь своеобразный сегмент работ в рамках культурной экологии или экологической антропологии. Несомненно, большой интерес представляют, например, разрабатываемые в этой области методы выявления экспертов среди местных жителей или же определение того, что именно и на каком основании может считаться «народными знаниями» [Davis, Wagner, 2003; Berkes, Golding, Folke, 2000].

В заключение отметим, что экологическая антропология оказалась одним из немногих направлений исследований в области антропологии и, шире, социальных наук, которое, испытав взлёт популярности и влиятельности ещё в 1970-е гг., отнюдь не исчезло. Оно продолжает плодотворно развиваться и далее, давая начало всё новым методологическим направлениям изучения социо-культурных аспектов взаимодействия обществ и окружающей среды.

Литература:

- Белик А.А.* Культурная (социальная) антропология. Учебное пособие. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2009. – 624 с.
- Козлов В.И.* Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994. – 230 с.
- Козлов В.И., Ямсков А.Н.* Этническая экология // Этнология в США и Канаде. Отв. ред.: Веселкин Е.А., Тишков В.А. – М.: Наука, 1989. – С. 86-107
- Ямсков А.Н.* Этноэкология: содержание понятия и история его развития в отечественной этноэкологии // Расы и народы. Ежегодник. Вып. 34. Ред.: Н.А. Дубова, Л.Т. Соловьёва. – М.: Наука, 2009. – С. 130-142
- Anderson E. N.* New Textbooks Show Ecological Anthropology Is Flourishing // *Reviews in Anthropology*, 2002, Vol. 31, No 3. – Pp. 231-242
- Berkes F., Golding J., Folke C.* Rediscovery of Traditional Ecological Knowledge as Adaptive Management // *Ecological Applications*, 2000, Vol. 10, No 5. – Pp. 1251-1262
- Conklin H.C.* An Ethnoecological Approach to Shifting Agriculture // *Transactions of the New York Academy of Sciences*, 1954, Vol. 17 (2). – Pp. 133-142
- Davis A., Wagner J.R.* Who Knows? On the Importance of Identifying “Experts” When Researching Local Ecological Knowledge // *Human Ecology*, 2003, Vol. 31, No. 3. – Pp. 463-489
- Environmental Anthropology: A Historical Reader.* Eds.: M.R. Dove, C. Carpenter. – Malden (MA): Blackwell Publishing, 2008. – 480 p.
- Kottak C.P.* The New Ecological Anthropology // *American Anthropologist*, 1999, Vol. 101, No 1. – Pp. 23-35
- McCay B.J.* An Intellectual History of Ecological Anthropology // *Against the Grain: The Vayda Tradition in Human Ecology and Ecological Anthropology.* Eds.: B.B. Walters, B.J. McCay, P. West, S. Lees. – Lanham (MD): AltaMira Press, 2008. – Pp. 11-26
- Moran E.* Human Adaptability: An Introduction to Ecological Anthropology. 3rd ed. – Boulder (CO): Westview Press, 2008. – 473 p.
- Orlove B.S.* Ecological anthropology // *Annual Review of Anthropology*, 1980, Vol. 9. – Pp. 235-273
- Porter P.W.* Ecology, Cultural // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences.* Eds.: N.J. Smelser, P.B. Baltes. – Amsterdam: Elsevier Ltd., 2004. – Pp. 4035-4041

Steward J. Theory of Culture Change: The Methodology of Multilinear Evolution. – Urbana (IL): University of Illinois Press, 1955. – 244 p.

Sutton M.Q., Anderson E.N. Introduction to Cultural Ecology. 2nd ed. – Lanham (MD): AltaMira Press, 2010. – 399 p.

C. 356